

Когда именно она поняла, что Чэн Ин был геем? Цзян Сы тоже не знала об этом. Может быть, когда она обнаружила, что все друзья в его окружение — это только мужчины? Скорее всего тогда она постепенно и почувствовала, что что-то не так.

Ее хорошая сестра слушала и смеялась над ее смущением:

— Твой муж проводит время с женщинами, а не с мужчинами — вот ситуация, когда нужно беспокоиться!

Цзян Сы неохотно улыбнулась:

— И то правда.

Такое ощущение, что Чэн Ин смотрел на коллег-мужчин в подразделении другими глазами, но она не могла сказать, в чем отличие от нормального взгляда. В те дни понятие гомосексуализм ещё не было широко известно. Без всякой причины, конечно, она бы не стала думать в таком направлении.

Еще одно событие, которое свело на нет ее лихорадочные думы — это появления в их семье ребенка. На третьем году их брака у них родился сын.

Это тот результат, которого пара, наконец, добилась после бесчисленных безуспешных попыток. Цзян Сы была, конечно, очень счастлива. Чэн Ин выбежал на улицу и купил ей пакет кунжутных лепешек — это была ее любимая еда. Довольная улыбка на лице мужа заставила ее впервые почувствовать ощущение семьи, и все тревожные мысли в ее сердце рассеялись от одной его улыбки.

Но радость Чэн Ина длилось недолго. Кажется, через неделю он снова превратился в привычного ей подавленного и скучного человека. К счастью, он всегда оставался нежным и

заботливым по отношению к ней.

У Чэн Ина была привычка вставать по ночам. Цзян Сы знала, что с тех пор, как она забеременела, он просыпался все чаще и чаще. Цзян Сы это не слишком заботило, она больше беспокоилась и нервничала из-за прихода новой жизни в этот мир. Однажды ночью у неё вдруг заболел живот, и она почувствовала тошноту, нахмурившись, она протянула руку и обнаружила, что под одеяло рядом с ней пусто:

— Чэн Ин? Чэн Ин?..

Неописуемое чувство охватило сердце Цзян Сы. Она легко встала с кровати и отправилась искать мужа. Проходя мимо кухни, она увидела силуэт человека, сидящего на корточках в углу у раковины.

Что с ним? Ему неудобно?

Цзян Сы уже собиралась сделать шаг вперед, как вдруг услышала в воздухе слабый стон, напоминающий крик отчаяния маленького животного. Присмотревшись повнимательнее, она заметила, что тело Чэн Ина сжалось в углу и неудержимо дрожало. Хоть он ничего не говорил, и нельзя было разглядеть его лицо, но по одному только виду сзади, можно было понять и почувствовать — какая необъяснимая депрессия и отчаяние охватили его.

Ты так боишься этого ребенка... так боишься меня?

Из-за беременности эмоции женщин всегда более чувствительны и взбудоражены. Цзян Сы посмотрела на Чэн Ина, который сжался в комок, и её грудь то вздымалась, то опускалась. В этот момент обиды и беспокойство, возникшие во время беременности, превратились в её груди в горящий гнев и даже возник след ненависти.

Она сделала два шага вперед и уже собиралась задать ему этот вопрос, когда крики отчаяния внезапно изменили свою тональность. Чэн Ин, всхлипывая, рассмеялся — это был крайне неохотный смех. Честно говоря, было странно слышать, как ее муж плачет и смеется на кухне посреди ночи, но Цзян Сы по этому смеху почувствовала, что Чэн Ин изо всех сил старается убедить себя и заставить быть счастливым, хоть это ему и не удаётся.

Смех длился недолго, и вместо скулящего звука по тесной кухне разнесся ещё более печальный стон. Чэн Ин уткнулся головой в колени, а ладони его рук крепко обхватили их. Даже в темноте были очень заметны голубые вены под его кожей. Это болезненное проявление эмоций внезапно рассеяло гнев Цзян Сы. Глядя на такого хрупкого Чэн Ина, она вдруг почувствовала себя крайне серой.

Она молча отступила.

Чэн Ин становился все более и более безразличным к ней, и она сама постепенно очерствела. Она знала, что никто не делал этого нарочно, но атмосфера между ними становилась все сильнее и гуще.

Увы, разве брак не таков? Время летит, и любовь постепенно превращается в привязанность. Даже если Чэн Ин больше не любит ее, по крайней мере, у них есть ребенок.

Но она никак не ожидала найти в шкафу своего мужа любовное письмо, которое тот написал в старшей школе.

Любовное письмо однокласснику по имени Цай Байвэнь.

Выяснилось, что он гей.

— Я иду домой! Вы проклятые мошенники! Я попрошу отца подать на вас в суд из-за брачного мошенничества! — Цзян Сы проигнорировала попытки матери Чэн Ина остановить её и потащила чемодан, чтобы уйти.

— Нет, Сяо Цзян, даже если ты не думаешь о себе, ты должна подумать о своём сыне! — мать Чэн Ина была в слезах и продолжала говорить о своем маленьком внуке.

— Не говори так! Я думала о своём ребенке, иначе как бы я терпела вас до сегодняшнего дня!
— Цзян Сы была сердита настолько сильно, что мышцы на её лице слегка дергались, а нарастающий гнев обжигал ее внутренние органы горячим и болезненным огнем. Было жарко и больно, как будто обиды, накопившиеся за последние несколько лет, все разом вырвались наружу.

— Мне жаль тебя, но разве всё это время наша семья Чэн плохо относилась к тебе? Старый Чэн и я оба относимся к тебе как к своей собственной дочери... Чэн Ин... Кроме того, что он не любит женщин, что он сделал не так? Это болезнь, это болезнь, Сяо Цзян!

Услышав слово «болезнь», губы Чэн Ина чуть шевельнулись, но в конце концов он так ничего и не сказал.

Движения Цзян Сы на мгновение остановились.

Отец Чэн немедленно толкнул вперед Чэн Ина, который прятался позади всех:

— Иди! Ты до сих пор не извинился перед женой!

В этот момент Цзян Сы увидела Чэн Ина, стоящего позади других. Его лицо было бледным, губы слегка поджаты, глаза смотрели на маленький бумажный шарик в руке Цзян Сы, на его лице появилось униженное выражение:

— Почему... ты копалась моих вещах?

Цзян Сы застыла на мгновение, а потом громко сказала:

— Я твоя жена! Я все еще не могу увидеть такого рода постыдные вещи?

Отец Чэн сердито вторил ей:

— Что за ерунда, Чэн Ин! Ты все еще не признаешь свою ошибку?!

Чэн Ин ничего не сказал, но его лицо стало еще бледнее, чем раньше. Он окинул всех присутствующих сложным взглядом, как бы обвиняющим, но и с какой-то молчаливой обидой. Любой, кто увидел такое его выражение лица, не смог бы ожесточить своё сердце.

Ли Янь была ошеломлена.

Честно говоря, увидев в сценарии, что Цзян Сы посмотрела на Чэн Ина и передумала разводиться. Ли Янь никак не могла понять, почему всего один только взгляд смог заставить Цзян Сы захотеть на всю жизнь остаться в ловушке этого номинального брака.

Теперь она знает.

Взгляд Чжоу Юйхэ.

Взгляд этих глаз действительно нес слишком многое: робость за унылостью, нерешительность на грани вспышки и компромисс с реальностью в конце, и всё это молча.

Такой взгляд компромисса и унижения также поразил Цзян Сы, которая колебалась.

Обстоятельства того времени такие, что, если женщина разводилась, она подвергалась сильному давлению со стороны общества, и ее старая семья Цзян могла и не принять её обратно. Более того, семья Чэн действительно хорошо к ней относилась, за исключением того, что она и Чэн Ин были не слишком близки, Чэн Ин действительно не плох для нее. Сможет ли она, став разведенной женщиной, найти такого покладистого мужчину, как Чэн Ин? Не говоря уже о том, что делать с ребенком...

Она пристально смотрела на Чэн Ина, пытаясь найти в этих глазах больше силы, которая могла бы поддержать ее в принятии решения.

Но Чэн Ин посмотрел на нее всего пару секунд, затем отвернулся и у него больше не хватило смелости смотреть ей прямо в глаза.

Цзян Сы сердито уставилась на него и внезапно расслабила плечи, от нее распространилось ощущение безнадежности.

Забудь, в этой жизни всегда так будет. По его бесполезному поведению, пока она решительно не говорит, что разводится, он ничего не сделает. В наши дни нелегко хорошо питаться и

носить теплую одежду. Где уже там ухаживать за женщиной...

Это то, что она растолковала для себя, но взгляд Чэн Ина в ту ночь продолжал оставаться в ее памяти.

Хотя это длилось всего лишь мгновение, в этих глазах на миг отразилась решимость, безусловно заставляющая почувствовать беспокойство.

Кажется, что семя было посажено той дождливой ночью.

После семи или восьми лет супружеской жизни Цзян Сы была похожа на лягушку, вымоченную в теплой воде. Ее изначально живая и яркая личность была стерта унылой и скучной жизнью с Чэн Ином, энергичная и юная девушка исчезла навсегда. Ураган жизни пронесся мимо, оставив в поле только куриные перья.

(п.п. □□□□ поле куриных перьев «Куриные перья в поле» изначально это был сборник рассказов, отражавших реальную жизнь «маленьких» людей. Позже фраза стала использоваться для описания тривиальной повседневной жизни; выражение можно использовать как синоним обыденности повседневной жизни и тривиальных вопросов.)

Даже так, это всё равно хорошо.

Потому что она была не единственной, кому жизнь бросила вызов, был ещё и Чэн Ин.

Чэн Ину и ей просто нечего было сказать друг другу. Когда они возвращались домой каждый день, они мыли руки и молча ели. Позднее, поскольку есть за одним столом с ней было для него слишком угнетающим, Чэн Ин уходил на кухню, чтобы поесть там.

Цзян Сы думал, что они так и проживут всю свою оставшуюся жизнь, но внезапно однажды днем Чэн Ин вернулся домой с улыбкой, неся пластиковый пакет, полный обычных предметов первой необходимости.

Эта улыбка сразу привлекла её внимание.

Она отличалась от того, как Чэн Ин улыбался долгое время ранее. Это была чистая и живая улыбка, которая выглядела и грела как солнце.

Такая улыбка шокировала Цзян Сы и вызвала у неё смутное чувство беспокойства.

Как будто что-то произошло.

Совместные сцены Ли Янь и Чжоу Юйхэ снимались более полумесяца, и многие из них в итоге, возможно, будут даже вырезаны из художественного фильма во время монтажа, но пара актеров не отлынивала от работы из-за этого. Они в конечном счете шаг за шагом доснимали все сцены, запланированные режиссером.

Мэн Чуань просмотрел отснятый материал и не мог не похвалить актерское мастерство двух своих артистов. Возможно, он сказал всего два или три из десяти предложений о Ли Янь, но она не испытывала зависти и ревности к успехам Юйхэ.

Если проанализировать героев, то персонаж Цзян Сы в фильме — экстраверт, в то время как Чэн Ин — скучный интроверт. При таком естественном преимуществе Ли Янь должна была быть той, кто контролировал ритм, но внутри и вне сцены она чувствовала, что другой человек тянет её, помогая. Кажется, что каждое движение Цзян Сы, ее мысли и действия находились под естественным влиянием Чэн Ина в исполнении Чжоу Юйхэ. Такой мощный контроль над игрой она встречала такой только у некоторых старых и опытных исполнителей в развлекательном круге.

Участие Ли Янь в съёмках не закончилось, были завершены только все «молодежные» сцены с её персонажем, а после стали снимать «подростковый период» Се Ифэна и Чжоу Юйхэ.

Чтобы лучше показать эмоции Цзян Сы в фильме, актриса не могла знать во время своих съёмок, что происходило между Чэн Ином и Цай Байвэнем. И режиссер, естественно, не позволял Ли Янь смотреть сцены с Се Ифэном, когда тот превращался в молодого «Цай Байвэня», она даже не могла увидеть ни единого его волоска.

У неё не было шансов, пока она сама не закончила съёмки.

— Разве ты уже не свободна, Ли Янь? Почему ты пришла сегодня на съёмочную площадку? — неожиданно спросил Мэн Чуань.

— Эй, ничего, если я вернусь и посмотрю сегодня? — Ли Янь стряхнула несуществующую пыль со своей юбки.

— Ну, как раз сегодня снимаем их подростковые годы, сиди здесь, — Мэн Чуань указал свернутым сценарием на место рядом со своим помощником.

Ли Янь кивнула, взяла стул и села рядом с помощником режиссера.

В центре съёмочной площадки Чжоу Юйхэ и Се Ифэн снимали первую сцену.

Местом съёмки был класс средней школы, а камера была направлена в длинный коридор. Се Ифэн в белой футболке прошёл сквозь толпу и вышел из кадра.

Следует сказать, что Се Ифэн достоин того, чтобы считаться актером, который хорошо интегрируется в сцену. Хотя она никогда не видела молодого Цай Байвэня, Цай Байвэнь в подростковом возрасте естественным образом выглядел как гордый баловень судьбы.

Окружающие её члены съёмочной команды продолжали тихо восклицать, они, должно быть, были потрясены преображением Се Ифэна. В конце концов, они только что вернулись из «молодого периода». Цай Байвэнь, как и Чэн Ин, за это время полностью изменился. Под закалкой общества, Цай Байвэнь превратился в прагматичного и неразговорчивого владельца магазинчика, что слишком отличалось от текущего «бледнолицего красивого старшекласника».

Но Ли Янь ничего не почувствовала. Поскольку она не играла против Цай Байвэня, она, естественно, не могла оценить, насколько хороши актерские способности Се Ифэна. В данный момент это был просто взгляд со стороны, и она не могла заметить ничего особенного.

Ее больше интересовал Чжоу Юйхэ.

Ли Янь дернула за рукав помощника директора рядом и прошептала:

— Эй, помощник Ло, где Чжоу-Чжоу?

Глаза помощника Ло были полностью прикованы к телу Се Ифэна, и он указал вперед, не заботясь о Ли Янь:

— Ну разве это не он там?

Этот переводчик хочет сказать: я долго размышляла над этим и это последняя глава, которую я снимаю с подписки. До конца осталось только десять глав и они навсегда останутся на замке. Причина? Мой перевод размещают без моего разрешения на другом сайте и это мой единственный способ борьбы - не снимать главы с подписки. Надеюсь, на ваше понимание.

<http://bllate.org/book/13305/1183719>